

Учиться на словах людей

Все мои книги переводятся на 77 языков в аудио- и цифровом формате.

В процессе я обнаружил, что на иврите нет перевода слова «уважение». Есть слова, близкие по значению — почитать или ценить — но «уважение», то есть признать и чтить суверенитет (неоспоримое право) другого человека быть или думать другим, не существует.

Если слово отсутствует, значит, должна быть причина. Я считаю, что если слова не существует, то поведение, которое оно описывает, тоже не существует в той культуре.

В Израиле мы не ценим разногласия друг друга. Мы перебиваем друг друга и пытаемся выиграть спор, вместо того чтобы учиться с другой точки зрения, которую может предложить кто-то другой. Посмотрите дебаты в израильском парламенте по телевизору — это неловко. Крики. Перебивания. Никто не слушает до конца того, что говорят другие. То же самое касается дебатов на израильском телевидении.

Вот второе замечание.

Слово *sentir* на современном испанском означает «чувствовать». На иудео-испанском языке — языке, на котором говорили мои предки до того, как их изгнали из Испании в 1492 году за отказ принять христианство, и которым до сих пор говорят многие потомки, включая меня, — это значит слышать, слушать и чувствовать. Одно слово для трёх видов поведения.

Я предполагаю, что пятьсот лет назад, когда человек что-то слышал, он тоже слушал и чувствовал сказанное. Обратите внимание, что это верно и для собаки. Сегодня можно слышать, не слушая, или слушать без чувства. Мы становимся более фрагментированными, и чем образованнее мы образованы, тем более фрагментированы.

Когда я работаю в менее развитых странах, мне легче общаться. Люди внимательнее относятся к тому, что говорят. Когда я обращаюсь к аудитории аспирантов на Западе, это гораздо сложнее — даже по темам, которые они хорошо знают. Чем более образованы они, тем меньше они действительно слушают. И даже когда они слушают, они не чувствуют сказанного. Они работают исключительно из мозга. Сердце не участвует. И без сердца нет чувства.

Третье наблюдение.

В русском языке слово эффективный (*effektivnyy*) служит и для обозначения «эффективный», и «эффективный». Русские должны использовать несколько слов, чтобы различать эти два понятия. Почему, по вашему мнению, у них только одно слово? Их культура недостаточна в эффективности или в эффективности?

И ещё один из иврита.

Слово «эффективный» заимствовано напрямую из английского на иврите. Но для «эффективность» в иврите есть своё слово: *ye'ilut*. Что это говорит нам о культуре? Я подозреваю, что еврейская культура глубоко (Е)ориентирована, вдохновлена идеями, склонна к дебатам и стремится к тому, что считается истинным. Фактическая реализация менее захватывающая.

Последний пример.

В английском мы говорим: «Жизнь — это давать и принимать». Обратите внимание, что «давать» стоит первым. В турецком и арабском выражение обратно: «Жизнь — это взять и отдавать».

Когда сначала даёшь, а потом берёшь, есть доверие. Когда берёшь первым, а потом даёшь, его нет. И эта разница многое проясняет свет на Ближнем Востоке.

Это говорит нам, что в этом регионе культура взаимного доверия не укоренилась — не только среди арабов и турок, но и среди израильтян. После двух тысяч лет преследований, изгнаний и геноцида еврейский народ живёт с постоянным страхом перед следующей экзистенциальной угрозой. Народ, травмированный за два тысячелетия убийств и изгнаний, не просто откладывает этот страх в сторону. Анализируйте израильские решения по вопросам безопасности и внешней политики, и вы увидите страх в их основе. А люди, живущие в страхе, стремятся к власти, чтобы решить свои проблемы.

Вот в чём трагедия Ближнего Востока. Среди арабов нет доверия — они живут племенами и подозревают друг друга. Они не доверяют евреям. Еврейский народ не доверяет арабам. Обе стороны поэтому полагаются на власть, чтобы чувствовать себя в безопасности. А власть не решает проблем. Она только усугубляет их.

Так что вместо процветающей Швейцарии у нас есть Югославия.

Просто думаю,
Ичак Адизес